

НА АРБАТ, К АНДРЕЮ БЕЛОМУ

Моск. Коммунальн. - 2000 - 31 сент. - с. 3

Равнодушной публике советского и пост-советского безвременья его имя почти ничего не говорит: шумит, сквернословит арбатская толпа, тупо топя мимо музеев двух поэтов — А.С.Пушкина и Андрея Белого, объединенных музой и общими чугунными воротами, а также двориками домов №55 и 53.

К 120-летию Андрея Белого бывшая квартира родителей поэта — Бугаевых превратилась в классный музей. Юбилейный вечер, свободный от пустословия и гипербол, благодаря режиссуре Николая Александрова, директора музея, был выстроен в традициях салонного общения — с музыкой и стихами. Артист Федор Степанов проскандировал отрывки из "Крещеного китайца", написанного гекзаметром, замаскированным под прозу: "Очень жестОкОе ОкО циклОпа..." — целый оркестр звуков.

Серебряный век по справедливости считал: поэзия — это звук. Современники в шутку перекидывались звонкой фразой Андрея Белого из стихотворения "Золото в лазури": "Завопил низким басом. В небеса запустил ананасом".

В строках Белого есть предсказание поэтом собственного конца: "Золотому блеску верил, А умер от солнечных стрел". Так и случилось — Андрей Белый умер в Коктебеле, а воскрес на Арбате. Здесь духовный приют Белого создан со вкусом и стилизованным изыском. Издательство "Республика" подарило музею шесть томов собрания сочинений поэта. В одном томе — стихотворения и поэмы, в другом — "Петербург"... Целую книгу составили воспоминания о Блоке. Внимательное сердце найдет между строк тоску одиночества. Но кто ж из поэтов не был одинок?

Наталья ДАРДЫКИНА.